

КТО

**КОНТРАТERRORИСТИЧЕСКАЯ
ОПЕРАЦИЯ**

Лев ПУЧКОВ

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

КТО

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ

ЭКСМО

Москва 2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
П 90

Пучков Л. Н.

П 90   Обратный отсчет / Лев Пучков. — М. : Эксмо, 2014. — 352 с. — (К.Т.О. Контртеррористическая операция).

ISBN 978-5-699-69746-5

Команда полковника Иванова выполняла весьма специфические задания в Чечне. Теперь объекты и дислокация поменялись, а специфика осталась прежней, даже, пожалуй, стала еще опасней. Ведь охота на великого и ужасного зверя — коррупцию — в столичных джунглях покруче, чем операции в горных ущельях. Конкретная цель команды — олигарх Сенковский, надежно укrywшийся, как в цитадели, в своей империи. Штурмом такую крепость не возьмешь. Но неожиданно команде улыбнулась удача — есть, есть тайный ход в самую сердцевину цитадели. Даже не ход, а целый коридор, правда, с бездонными колодцами, тайными ловушками, ложными ответвлениями. Сгинуть можно запросто. Но выбирать не приходится — надо рисковать...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-69746-5

© Пучков Л., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

*Некоторые события, описанные
в книге, выдуманы.
Названия ряда населенных
пунктов, учреждений и организаций
намеренно изменены.
Изменены также многие фамилии,
встречающиеся в тексте.*

Пролог

— ...Статья шестая, пункт два: «...Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации...»

— Это вы к чему?

— А вот еще: статья девятнадцатая, пункт один: «...Все равны перед законом и судом...»

— Я не понял... Вы зачем мне эту дрянь цитируете?

— Это не дрянь, дражайший Лев Карлович. Это наша с вами Конституция. Основной Закон...

— Да бросьте вы! «Наша с вами»... Это ваша конституция! Вы прекрасно знаете, что я сам себе и конституция, и основной закон.

— Не гражданин?

— Не понял?

— Вы не гражданин России?

— Не надо паясничать, Иванов! Коль скоро вы детально копались в моем грязном белье, вам ли не знать, что у меня тройное гражданство? Да, я гражданин России, а также, по совместительству, Великобритании и Испании. Я только не понял: какое это имеет отношение к предмету нашей беседы?

— Вы, Лев Карлович, за время нашей недолгой аудиенции в девятый раз произносите выражение «не понял». У вас проблемы с логикой или вы просто невнимательны?

Повисла зловещая пауза...

Лев Карлович Сенковский, добрый десяток лет бессменно «сидящий» в пятерке могущественнейших персон России и в первой десятке Европы, глава промышленной империи, умница и общепризнанный гений стратегического планирования, сегодня был не просто невнимателен, а прямо скажем, неадекватен.

И виной тому было вовсе не адское напряжение последних дней, посвященных изматывающей борьбе за право остаться на прежних позициях. К напряжению такого рода Лев Карлович был вполне адаптирован, приходилось в свое время еще и не так выкладываться. Любая победа в большом бизнесе, пусть даже и не очень значительная, даром не дается. Это обязательно какие-то определенные траты: денежные, душевные, физические и так далее, в зависимости от характера борьбы и силовых ресурсов оппонентов.

Лев Карлович к финалу был не готов. В этот раз борьба была не на живот, а на смерть... А победы не было.

Сенковский смотрел на своего собеседника — никому не известного заштатного клерка, ноль без палочки, досадливо морщил лоб и нервно барабанил пальцами по антикварной столешнице.

Это было ново и необычно. Лев Карлович уже и не помнил, когда с ним в последний раз разговаривали в подобном тоне. Президент, например, себе такого не позволял. А кто позволял? Хм... Теперь уже даже и не вспомнить! Если что-то такое и было, то очень, очень давно. А может, вообще в другой жизни.

Но хамство клерка — это дело десятое, в глобальных масштабах такой мелочью можно было бы и пренебречь...

Однако этот ноль явился сюда с совершенно определенной целью: отнять у Льва Карловича, ни много ни мало, дело всей жизни.

Это было даже не странно, а дико. Ну просто полная дичь! Ни генеральный прокурор, с которым Сенковский

был на короткой ноге, ни главы ФСБ, Счетной палаты, спикер Думы или там еще какой-либо приличный господин с портфелем...

Какой-то мелкий полковник контрразведки, полное ничтожество и вообще ходячее недоразумение, которого Лев Карлович еще вчера мог растоптать в пыль, даже не заметив, что под подошвами английских туфель что-то там такое хрустнуло! А фамилия, естественно, — оперативный псевдоним, не более, и никакой он там не родственник тем самым двум большим Ивановым...

Все это было до того неправильно и нереально, что Льву Карловичу, скептику и рационалисту до мозга костей, казалось, что он спит после обильного застолья и видит этакий дрянной сон...

— Эмм...

— Сергей Петрович, — с готовностью подсказал Иванов.

— Ага. Сергей Петрович... У меня в штате службы безопасности одного лишь головного предприятия без малого семь сотен человек...

— То есть уж пару-то крепких рук, чтобы выкинуть меня отсюда, вы найдете, — понятно кивнул Иванов. — Ну что ж, если вы считаете, что это решит все ваши проблемы, — извольте. Как говорится, хозяин — барин.

— Да уж... Если бы все было так просто... — Лев Карлович перестал барабанить по столешнице, сумрачно вздохнул и ткнул пальцем в кожаную папку, лежавшую перед Ивановым. — Это оно?

— Угу, — Иванов расстегнул папку, вынул DVD-диск в пластиковом чехольчике, семь скрепленных степлером стандартных листов, заполненных с обеих сторон убористым печатным текстом, и протянул все это хозяину кабинета.

— Держите.

Лев Карлович мельком глянул на диск, пожал плечами, взял текст, пробежался цепким взглядом по строчкам...

— Ясно... Я так понял, что это ультиматум?

— Да ну, господь с вами, какой ультиматум! Это всего лишь предложение.

- То самое, от которого невозможно отказаться?
- Ну, это уж как вам будет угодно...
- Скажите, Иванов... Если это не ультиматум... Значит, мы можем с вами договориться?
- Ну естественно! За этим, собственно говоря, я и пришел.
- Тэк-с... — Лев Карлович приятно порозовел, оживленно потер ладони и свойски подмигнул Иванову: — Ну?
- «Ну» — в каком плане?
- В смысле — сколько?
- Вообще-то я по цифрам информацией не располагаю. Но...
- Хорошо, давайте я помогу. Скажем так: двести «лимонов». А?
- Двести «лимонов» чего?
- Ну, если баксы не нравятся — не проблема, дадим в евро. Это не так важно. Это не вопрос. Скажите, когда и куда — вам занесут.
- То есть... Погодите, погодите... Вы что, хотите дать мне двести миллионов долларов?!
- Ну, долларов, евро — без особой разницы... Может, вам нужно связаться с вашим председателем, обсудить?
- В этом нет необходимости.
- А, понял: сумма вас не устраивает. Хорошо, назовите свою.
- Хи-хи... Хи-хи-хек...
- Иванов громко, с подвизгом, хохотнул. Что называется, на ровном месте смешок поймал: сидел, смотрел на собеседника со всей серьезностью, вдруг как прыснет...
- Не понял... — Лев Карлович начал медленно багроветь. — Вы...
- Да, теперь вы точно меня не поняли, — Иванов внезапно, как и начал, перестал веселиться. — Ситуация предполагает только два варианта развития событий, Лев Карлович. То есть вы либо соглашаетесь с предложением, либо отказываетесь. Насчет всего остального — в том числе и брать какие-то деньги от вас, я, извините, не уполномочен.
- А предложение?

— Да ну, не прикидывайтесь, Лев Карлович!

— Ага... Отдать, значит, вам РОСГАЗ...

— Да не нам, а государству.

— Со всеми активами, без всяких условий...

— Но заметьте: никто ведь не неволит! Вы все — сами.

Хотите — откажитесь.

— А если нет?

— Ну что ж... Тогда степень вашей ответственности будет определена судом. В соответствии с действующим законодательством.

— Суд! Суд... Нет, я понимаю, кто за вами стоит. Понимаю, кем все это было инициировано, но... Вы хоть представляете себе, какой это уровень?

— Представляю. Уровень — небожители. Сам удивляюсь! Как это меня вообще со свиным рылом сюда пустили?

— Да ладно вам паясничать! Это мы управляем Россией, вы понимаете, мы! Не ваше вшивое правительство, не оплаченная нами до последнего депутата Дума... Вы мне назовите хоть одну фамилию из моей категории... Приведите пример, кого из нас, таких, как я, хотя бы единожды привлекали к судебной ответственности или, паче того, дали бы срок?

— Да это ничего. Вы будете первопроходцем. Пардон — первопроходцем. Извините, язык запутался...

— Ну и сколько?

— В смысле?

— В какой срок вы оценили мои прегрешения?

— А, это... Вообще-то я по цифрам информацией не полагаю — я вам сразу сказал, а вы почему-то насчет денег подумали... Это все будет решать суд. Но на мой взгляд, при участии лучших адвокатов с вашей стороны и колоссальных затрат по развалу дела... Минимум лет на пятнадцать. Минимум. А уж сколько нервов и здоровья уйдет — даже и думать не хочется. Вы гляньте: тут у нас статьи-то все — подрасстрельные. А концерн все равно заберут, как только вас упрячут в сизо, но уже в судебном порядке. Вы почитайте внимательно, для этого присутствуют все законные основания. Ну и, естественно, все это станет достоянием широкой

общественности. Насколько я знаю, для вас это — самое главное. Так что решайте.

— Иванов...

— Да?

— Нет, я понимаю, что вы — пешка, исполнитель... Но мне интересно: почему я? Я ведь не один успешно хапнул в свое время добрый кусок и торгую теперь стратегическим ресурсом России...

— Ой, вот это уже не ко мне. Но так, если по совести, положу руку на сердце, согласитесь: с вами еще по-божески обходятся. У вас и без РОСГАЗА в активе сорок три промышленных предприятия, дающих в год минимум три миллиарда долларов. Так что без штанов не останетесь.

— Вы хорошо умеете считать чужие деньги...

— Да не в этом дело. Вам за этот самый кусок прощают такое, за что других никогда бы не пощадили. Меня, например, за такие чудачества моментом прислонили бы к стенке.

— Ну, у нас мораторий...

— Да за такие вещи меня бы и до суда не довели! Шлепнули бы свои же, на первом этапе служебного расследования.

— Хорошо, закончим дискуссию. Мне надо хорошенько все обдумать, взвесить, проконсультироваться... Сколько у меня есть времени?

— Так, сейчас... — Иванов глянул на часы. — Одиннадцать пятьдесят пять... Ага, у вас четыре с половиной минуты.

— Не понял... Это что, шутка такая?

— Нет, это не шутка. И не моя личная прихоть. Просто ровно в двенадцать я буду докладывать о результатах переговоров. Итак, Лев Карлович, у вас четыре минуты на принятие решения. Думайте...

ГЛАВА 1

Дела семейные

Все начиналось так невинно и приятно...

— Ннн-да... Это был какой-то изврат.

— В смысле?! — Эдик даже подпрыгнул от удивления. — Что именно — «изврат»? По-моему, все пока идет нормально...

— Да нет, я это насчет погоды. Зима в этом году была обратительная. Не зима, а не пойми что. А весна — смотри...

— Фу ты, господи! А я уж подумал, что опять сделал что-то не так.

— Да нет, Эдик, ты молодец. Не напрягайся, веди себя естественно.

— Хорошо. А зима — да. На моей памяти в первый раз такое...

Да, Эдик не просто так хозяину поддакнул: зима в этом году и в самом деле была совершенно непонятная. Под Новый год подмосковные жители боролись с распутицей, москвичи, наподобие страусов, прыгали через лужи, а в январе шли дожди. И так весь сезон, с редкими порциями респектабельного мороза.

Зато март удивил. Снегу навалило даже не по колено, а по... эмм... по пояс, пожалуй. И погода установилась сугубо горнолыжная, почти как в Швейцарии, где Лев Карлович привык системно отдыхать в последние десять лет.

В общем, все поменялось местами. Если выразиться языком, привычным для сферы существования Льва Карловича, весна приняла на себя долговые обязательства декабря — января и теперь задним числом поправляла в букваль-

ном смысле подмоченную репутацию русской зимы. Деньки стояли — чудо! Хоть все бросай и уходи в отпуск...

В Болене Лев Карлович был в первый раз. Сначала подумал «наверное, и в последний», а потом засомневался. Это ведь нам, простым смертным, кажется, что в Болене оттягивается некая островерхая крутизна, а для Льва Карловича и ему подобных этот спортивный парк был просто не по рангу. Не тот уровень. Это то же самое, как если бы генералу вздумалось вдруг прогуляться на заседание военной коллегии в лейтенантском кителе.

А оказалось, что тут вполне даже сносно. Природа и ландшафт если где-то и уступают элитным швейцарским местечкам для избранных, то совсем ненамного. Вокруг тебя не вьется взвод вышколенной прислуги, но в принципе сервис тоже на уровне. А по деньгам вообще получается все замечательно. Лев Карлович быстренько прикинул в уме (это такая личная особенность: с детства привык считать без калькулятора, практически мгновенно может произвести любое арифметическое действие и таким образом порой изумляет некоторых впечатлительных господ, что знакомы с ним недавно): даже с учетом того, что сняли, не мелочась, целый склон, дешевле выходит как минимум на порядок! Одно лишь отсутствие необходимости гонять персональный самолет уже многого стоит. На общих Лев Карлович уже лет десять не летал — не по рангу, так что судите сами.

В общем, все было здорово. А погода вообще чудо! Одно небо стоило целого состояния.

— Небо... — сказал Лев Карлович, задравши голову кверху и жмурясь, как мартовский кот. — А?

Когда творческие товарищи хотят живописать погоду, они начинают, как правило, с неба. При этом используются непростые эпитеты и вычурные сравнения: бездонно-голубое, васильково-синее, багрово-красное (это если намекают, что вот-вот случится какая-нибудь зловещая дрянь), хлопковые барашки, белоснежные завитки, тяжелые свинцовые хлопья (это, стало быть, облака, а в последнем случае — опять дрянь будет). Причем даже у признанных масте-

ров реалистичной прозы порой встречаются трехстраничные описания, едва ли не в поэтической форме воспевающие тривиальную метеорологическую обстановку как фон настроения героя. Такая вот общая закономерность...

— Да, — подтвердил Эдик, распустив свирепую физиономию в благодистой улыбке. — Небо — да...

— Это все ерунда, что на природе небо ближе, — Лев Карлович мечтательно прищурился вдаль. — Оно везде одинаковое. Просто в городе мы на него не смотрим. Эдик, ты когда в последний раз видел на... ну, хотя бы, к примеру, на Кутузовском, — когда видел человека, сосредоточенно глядевшего в небо?

— Эмр... Уомм... Гхм... — Эдик заметно напрягся и принялся чесать гладко бритый затылок.

— Эдик, выражайся членораздельно! Конкретизирую: когда ты в последний раз видел на Кутузовском человека, застывшего столбом, приложившего ладонь козырьком ко лбу и глядящего в небо?

Эдик в замешательстве пожал плечами. Что-то ничего подобного не припоминается... Столбом, козырьком, в небо? Нет, такой господин на Кутузовском сразу бы бросался в глаза. Наверняка бы запомнился. Другой вопрос, что выглядел бы такой господин как последний идиот...

— Можешь не напрягаться, Эдик. Мы, горожане, не смотрим на небо. Нам некогда. Мы всегда спешим.

— Да уж, это точно... — привычно поддакнул Эдик, но в тоне слегка обозначился вопросец: «А какое, вообще, это имеет отношение к делу? Или просто так — маразм?»

— Да просто так, вне всякой связи, — пробормотал вдруг Лев Карлович, по-прежнему глядя вдаль.

Эдик от изумления икнул, отвесил челюсть и уставился на хозяина с суеверным ужасом. Нет, понятно, что гений, но... Неужели и в самом деле, как шепчутся сотрудники, — мысли читает?

Лев Карлович, отметив реакцию подчиненного, рассеянно хмыкнул:

— Летаем черт-те куда, тратим деньги... А тут, под самым

боком, сорок километров всего... А здорово-то как! Ты смотри, прямо парадиз какой-то. Так хорошо, что даже нервничать не хочется...

— А вам и не надо! — справившись с челюстью, горячо заверил Эдик. — Вы отдыхайте, я сам. Вам только на последнем этапе подключиться на минутку, папой поработать.

— Папой?

— Ну да.

— Хм... В смысле — римским?!

— Нет, его папой, — Эдик едва заметно двинул подбородком в сторону инструктора, мирно скучающего на раскладном стульчике в тридцати метрах ниже по склону.

— Но почему «папой», Эдик?

— А потому что вы его заново родите. Ну, в смысле, де-факто выйдет именно так...

— Хм... Интересное сравнение... Хотя довольно неожиданное...

— Есть предложение, — польщенный Эдик тут же расправил плечи и глянул орлом.

— Слушаю.

— Ногу прострелить.

— Чего-чего?

— Можно в принципе руку, — заторопился Эдик, не встретив ожидаемого энтузиазма. — Просто ногу лучше. Проверено. Рука — да, больно, все такое, но... Когда на двух ногах — уверенно чувствует себя, крепко стоит на земле. А если на одной, значит...

— !!!???

— Ну, это... чтобы, значит, доходчивее было, — окончательно смутившись, промямлил Эдик. — Чтоб, сволочь, сразу проникся, в какое дерьмо угодил...

— Что за вздор, Эдик?!

— Да нет, это я просто так...

— Еще раз услышу подобную гадость — накажу! На вид вроде такой взрослый...

— Просто досадно, — Эдик метнул исподлобья неприяз-

ненный взгляд на ничего не подозревающего инструктора. — Такой человек, как вы... Ну, в общем, обидно, что вы тратите на это чмо свое драгоценное время...

* * *

Инструктор этим мерзавцам был нужен, как динозавру конвекционная печь. Видимо, они были не в курсе, что в природе существуют лыжи, и потому просто раскатывали по склону на своих навороченных внедорожниках. Вернее не просто, а с форсажем и прочими гоночными вывертами. Красовались друг перед другом, чья машина лучше, переборонили всю пятку склона.

Валера оперативно связался с администрацией, доложил о безобразиях. Ответ был такой: ну и пусть себе! Им можно. Этим все можно. Все оплачено. Эти, при желании, весь парк выкупят, не моргнув глазом. И смотри там, повежливее...

Валера сразу понял, что клиенты — из разряда вон, и довольно быстро догадался, зачем, вообще, пожаловали. В Болене всякие люди бывают, с положением и солидными связями, но раскатывать по склонам на внедорожниках до сих пор не позволялось никому. А этим можно. Делайте вывод.

Прибыли целой кавалькадой в семь машин. Остальные, слава богу, остались на парковке. Сдали телефоны своей охране; шустрый мальчуган с чемоданчиком — человек вон того страховидного лысого — проверил обе машины детектором. Затем просканировал Валеру, разобрал до винтика его транк (внутренняя связь между персоналом парка) и доложил лысому: чисто.

Валера в таких вещах кое-что понимает, на вольных хлебах меньше года, а до этого долго работал опером в убойном отделе.

Ребята приехали пообщаться. Как говорится, чисто просто конфиденциально. Место во всех отношениях удобное. Вероятность «съема» разговора с ближних подступов исключена — все просматривается насквозь, вероятность предварительной «закладки» практически равна нулю. В та-